

СОЛОВЕЦКИЙ ЮНГА ИЗ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА: УЧАСТНИК ПАРАДА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ 1945 ГОДА ИВАН ПАВЛОВИЧ ЗОРИН (1925–1987)

© 2022

Шеремеев Е.Е.

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Статья на основе широкого круга источников показывает мужество и героизм советской молодёжи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на примере биографии соловецкого юнга I набора из города Куйбышева (Самары) Ивана Павловича Зорина (1925–1987 гг.). Школа юнгов Учебного отряда Северного флота ВМФ СССР 1942–1945 гг. (Соловецкая школа юнг) была уникальным военно-учебным заведением. По личному составу своих воспитанников она была самой юной из всех стран-участниц Второй мировой войны. Во многом из-за этого её выпускники обрели статус ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. лишь в 1985 г., благодаря начальнику Генерального штаба ВС СССР в 1984–1988 гг., Маршалу Советского Союза С.Ф. Ахромееву. Из 4111 специалистов, подготовленных в СШЮ, вышли 3 Героя Советского Союза и 3 Героя Социалистического Труда, 3 лауреата Государственной и 1 Ленинской премий СССР, адмиралы и учёные, заслуженные учителя и художники, передовики производства. Автором подчёркивается задача генетической преемственности современной России с поколением победителей, в целях патриотического воспитания молодёжи и созидательного развития общества.

Ключевые слова: Зорин Иван Павлович; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; блокада г. Ленинграда; запасная столица СССР; Куйбышев; Школа юнгов Учебного отряда Северного флота ВМФ СССР; Соловецкая школа юнг; Парад Победы 1945 г.; Музей соловецких юнг школы № 174 имени И.П. Зорина г.о. Самара; патриотическое воспитание молодёжи.

SOLOVETSKY CABIN BOY FROM THE CITY OF KUIBYSHEV: IVAN PAVLOVICH ZORIN (1925–1987), A PARTICIPANT OF THE GREAT VICTORY PARADE OF 1945

© 2022

Sheremeev E.E.

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper, based on a wide range of sources, shows courage and heroism of Soviet youth during the Great Patriotic War of 1941–1945, using the example of the biography of the Solovetsky young man from the city of Kuibyshev (Samara) – Ivan Pavlovich Zorin (1925–1987). The School for cabin boys of the Training Detachment of the Northern Fleet of the USSR Navy 1942–1945 (Solovetskaya School for cabin boys) – was a grotesque military educational institution. As for its students, it was the youngest school among the countries participating in the Second World War. Largely because of this, its graduates gained the status of veterans of the Great Patriotic War of 1941–1945 – only in 1985, thanks to the chief of the General Staff of the USSR Armed Forces in 1984–1988, Marshal of the Soviet Union S.F. Akhromeev. Among 4111 specialists trained in the Solovetskaya School for cabin boys there were 3 Heroes of the Soviet Union and 3 Heroes of Socialist Labor, 3 laureates of the State and 1 Lenin Prizes of the USSR, admirals and scientists, honored teachers and artists as well as production leaders. The author emphasizes the task of genetic continuity of modern Russia with the Generation of Winners; the goal is patriotic education of youth and creative development of society.

Keywords: Zorin Ivan Pavlovich; Great Patriotic War 1941–1945; blockade of Leningrad; the reserve capital of the USSR; Kuibyshev city; School for cabin boys of the Training Detachment of the Northern Fleet of the USSR Navy; Solovetskaya School for cabin boys; Victory Parade of 1945; Museum of Solovetsky cabin boys in School 174 named after I.P. Zorin in Samara; patriotic education of youth.

*В блокадных днях мы так и не узнали:
Меж юностью и детством где черта?..
Нам в сорок третьем выдали медали
И только в сорок пятом – паспорта.*

Ю.П. Воронов (1929–1993 гг.)

В полной мере вышеприведённые строки могут быть адресованы к человеку, чьё имя с 20 июня 2006 г. носит школа № 174 города Самары – Ивану Павловичу Зорину, который в суровом 1941-м году добровольцем на Пулковских высотах под Ленинградом (ныне – Санкт-Петербург) сражался за нашу Родину против гитлеровских нацистов и их европейских пособников.

Стараниями Самарского Совета ветеранов-юнг Северного флота и лично юнга I набора Юрия Пав-

ловича Зайцева (1927–2013 гг.) имя И.П. Зорина удалось включить в перечень куйбышевцев-участников Парада Победы на Красной площади г. Москвы 24 июня 1945 г. [1, с. 305].

Однако вплоть до 2018 г. биография И.П. Зорина не имела своего целостного и источниково-подкреплённого содержания, так как основывалась на разрозненных фрагментах воспоминаний ветеранов Соловецкой школы юнг, зачастую эпически приукрашенных. Например, бытовала легенда о том, что якобы «в 18 лет он имел 18 боевых наград!» Как видим (см. рис. 1 и 2), этот миф основывался на наложении послевоенных юбилейных медалей к тем, которых он был удостоен в 1943–1945 гг.

Рисунок 1 – Старшина 2-й статьи
СФ ВМФ СССР И.П. Зорин (1945 г.)

Рисунок 2 – Иван Павлович Зорин
с супругой Капитолиной Михайловной (1980 г.)

Проведённый автором в 2018–2021 гг. анализ документов Центрального архива Министерства обороны РФ, Самарского областного государственного архива социально-политической истории, опубликованных в 1970–2000 гг. воспоминаний соловецких юнг и их преподавателей, а также поисковые запросы в Администрацию г.о. Кола, в Мурманскую государственную областную универсально-научную библиотеку и взаимодействие с краеведческим клубом «Коляне» – позволили воссоздать биографию Ивана Павловича Зорина на документальной основе.

Он родился 16 января 1925 года в семье кузнеца деревни Спицино Бежецкого уезда Тверской губернии (в 1935–1990 гг. – Калининская область).

После окончания семи классов обучения поступил в ремесленное училище (учебные заведения начального профобразования, в 1959 г. были преобразованы в профессионально-технические училища) г. Пушкин Ленинградской области, чтобы стать фрезеровщиком-универсалом [2, с. 2].

Великую Отечественную войну Иван Зорин встретил в шестнадцать мальчишеских лет. Из ремесленного училища, где он учился, защищать город, лицей, где в 1811–1817 гг. воспитывался А.С. Пушкин, хотели все. Но отобрали только 16 самых сильных и рослых подростков, включая Зорина [3].

В составе 75-го истребительного батальона он 3 дня отражал атаки 56 фашистских танков под Пулковом, где и получил своё первое боевое ранение 17 сентября 1941 г., а его отец Павел Сергеевич и старший брат Василий – погибли [4].

В госпитале Зорин не залёживался, т.к. понимал боевой клич страны: «Всё для фронта! Всё для победы!». Как и все честные люди осаждённого гитлеровцами Ленинграда, он нёс многочасовые вахты у станка одного из заводов.

«Голод и холод, бомбёжки, частые артиллерийские обстрелы – всё это он испытал на себе. Вместе со сверстниками дежурил во время воздушных налётов – тушил на чердаках "зажигалки". Ухаживал за больными и ранеными» – так сообщал о жизни Ивана Зорина в конце 1941 года человек, который заменил ему в Соловецкой школе юнг отца – комиссар СШЮ, капитан I ранга в отставке С.С. Шахов [5].

«Не хватало хлеба и сил... Но подростки, старики и женщины посылали защитникам города снаряды, автоматы, пулемёты. <...> Полгода стоял Иван Зорин многочасовые вахты у станка. Стоял, пока сил хватало... Стоял, пока не приказали эвакуироваться в Минводы, потом в Куйбышев», – писал о нашем герое лично интервьюировавший его мурманский журналист М. Зинов в 1984 году [2, с. 2].

Для этого этапа жизни И.П. Зорина очень характерны строки из стихотворения ульяновского юнга I набора Бориса Акимовича Гаврилова (1926–2008 гг.), посвящённые прославленному соловецкому юнгу В.С. Пикулю:

«После долгой голодной блокады,

Ты наверно бы Гитлера съел,

Уж очень худой с Ленинграда,

К нам учиться за парту ты сел.

16 июля 1990 г., г. Ульяновск. Гаврилов Б.А.,

Который от Зорина слышал слова,

Что Гитлера съел бы живым» [6, л. 1].

К сожалению, куйбышевский (самарский) этап жизни И.П. Зорина является наименее изученным, т.к. он был лишь транзитным в его биографии. Тем не менее нам удалось установить, что он приехал в наш город в 1942 году вместе с мамой и работал фрезеровщиком на авиационном заводе № 18 города Куйбышева.

«Хорошим специалистом был станочник Иван Зорин, и куда бы его не отпустили с завода ..., где тогда ковали грозное оружие – знаменитые "ИЛы". Но тосковала душа паренька по романтике боевых странствий. И когда узнал в комитете комсомола о создании на Севере Школы юнгов, сделал всё возможное, чтобы его туда взяли», – писал В. Ивачёв в статье к 50-летию Краснознамённого Северного флота ВМФ СССР в 1983 г. [3].

Благодаря записям председателя Куйбышевского/Самарского Совета ветеранов-юнг Северного флота в 1987–2013 гг. Ю.П. Зайцева, мы знаем, что рекомендацию в Соловецкую школу юнг И.П. Зорин получил во Фрунзенском райкоме ВЛКСМ г. Куйбышева.

На заседании бюро Куйбышевского обкома ВЛКСМ 17 июня 1942 г. отмечалось: «Отбор проводить на строго добровольных началах из числа комсомольцев и не комсомольцев, в возрасте 15–16 лет, физи-

чески здоровых, с образованием 6–7 классов. <...> Отбор ... закончить к 1-му июля с.г.» [7, л. 311].

К данному решению прилагалась плановая развёрстка (табл. 1).

Таблица 1 – Плановые показатели набора добровольцев в Школу юнгов Учебного отряда СФ ВМФ СССР из Куйбышевской области (1942 г.)

№ п/п	Наименование ГК [горкома], РК [райкома] ВЛКСМ	Количество
1	Куйбышевский горком	70
2	Сызранский горком	35
3	Ульяновский горком	40
4	Чапаевский горком	30
5	Мелекесский горком	25
6	Приволжский райком	10
7	Красноярский райком	10
8	Кинель-Черкасский райком	10
9	Борский райком	10
10	Сенгилеевский райком	10
11	Ставропольский райком	10

В июле 1942 г. от речного вокзала г. Куйбышева/Самары, где сегодня стоит памятник соловецким юнгам, на пароходе до г. Ульяновска, а оттуда на железнодорожных товарняках до г. Архангельска, чтобы попасть в Школу юнг на Соловецких островах, отправилось 250 юношей (из 731 добровольца!) Куйбышевской области [8, с. 4; 9]. В их числе был и Иван Зорин, который решил стать боцманом торпедного катера.

Соловецкая школа юнг была создана в соответствии с приказом народного комиссара (министра) Военно-морского флота СССР, адмирала Н.Г. Кузнецова от 25 мая 1942 г.:

«В целях создания кадров будущих специалистов флота высокой квалификации

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. К 1 августа 1942 г. сформировать при Учебном отряде СФ [Северного флота] Школу юнгов ВМФ со штатной численностью переменного состава 1500 человек.

<...>

3. Школу укомплектовать юношами комсомольцами и не комсомольцами ... исключительно добровольцами через комсомольские организации в районах по согласованию с ЦК ВЛКСМ» [10].

С 1942 по 1945 гг. СШЮ подготовила три выпуска: 4111 специалистов: боцманов, радистов, торпедных и артиллерийских электриков, рулевых, сигнальщиков, мотористов.

В автобиографической повести «Мальчики с бантиками» В.С. Пикуля можно прочитать: «...юнги собрались на митинг. Вся школа, по ротам, по специальностям, выстроилась с соблюдением ранжира, и капитан I ранга Аграмов (прототип – начальник СШЮ Н.Ю. Авраамов) закончил речь словами: "...кто будет плохо учиться, тот приготовит себе незавидную судьбу. Флот в лишком балласте не нуждается. А потому у вас не уроки, а боевая подготовка. Не экзамен, а – бой, который надо выиграть. Помните, – сказал он с ударением, – отличники боевой и политической подготовки получают право выбора любого флота страны и любого класса кораблей!"» [11, с. 75].

Помимо морских специальностей и морской практики, юнгаши осваивали общешкольные предметы

(историю, литературу, русский язык), также ребята мастерили модели кораблей, сочиняли стихи, рисовали картины и даже учились танцам.

Соловецкий юнга первого набора, ставший писателем-маринистом и режиссёром-сценаристом, В.Г. Гузанов (1928–2006 гг.) вспоминал: «Самым любимым занятием у нас было хождение на шлюпках»; «Мы ежедневно уходили в море, и остров Соловецкий уже не казался нам угрюмым ... а выглядел приветливым ... островом Буяном из пушкинской сказки»; «Когда начинались наши классные занятия, к нам непременно приходил начальник школы. <...>

Капитан I ранга Авраамов был среднего роста, с худощавым лицом; нос с горбинкой и небольшие с проседью баки. За глаза мы его называли "старым морским волком". Не одно поколение моряков до войны и после учились по его книгам. <...> Во время шлюпочных походов Николай Юрьевич всегда рассказывал необыкновенно интересные истории из морской жизни, а поэтому всем юнгам хотелось попасть в его "шестёрку"» [12, с. 54].

О себе Виталий Гузанов вспоминал, что его в «Ребятней академии» звали «малышом» – из-за низкого роста, а Ивана Зорина – уважительно именовали «батей», т.к. у него и фигура, и голос были, «как у настоящего боцмана» [2, с. 2].

Комиссар (замполит) СШЮ С.С. Шахов отмечал: «Учился Иван прилежно, настойчиво. Быстро завоевывал авторитет у товарищей – его назначили старшиной класса [смены]» [5].

Соловецкую школу юнг Зорин окончил с отличием и в качестве поощрения имел право выбрать место службы. Он выбрал Северный флот, где шли наиболее ожесточённые морские бои с противником, где он мог отомстить врагу за нападение на Родину и смерть родных ему людей [3].

С октября 1943 г. по июнь 1945 г. И.П. Зорин прошёл путь от юнги до старшины 2-й статьи. О его ратных подвигах красноречиво говорит его фотография 1944 г., где отражены военные награды: медали «За оборону Ленинграда» (22 декабря 1942 г.) и «За боевые заслуги» (26 ноября 1943 г.), ордена Красной Звезды (1 мая 1944 г.) и Отечественной войны II степени (26 июня 1944 г.), медаль Нахимова (18 сентября 1944 г.).

Ему приходилось бросаться в ледяное море, чтобы увлечь за собой в атаку ещё не обстрелянных морских пехотинцев, а затем вновь возвращаться на торпедный катер, чтобы прикрывать их огнём.

Вспоминая союзников по антигитлеровской коалиции, он рассказывал журналисту мурманской газеты «Полярная правда» в 1984 г.: «Судно ещё на плаву, а они, как пингвины, ... за борт шныряют. Мы-то за живучесть своих кораблей боролись до конца и огрызались огнём. Валентин Пикуль верно всё описал в своём "Реквиеме каравану PQ-17". Кстати, друг он мне» [2, с. 2].

7 мая 1944 г. у Вадсё-фьорда командой катера «ТКА-219», где И.П. Зорин служил боцманом, был выполнен приказ командующего Северным флотом адмирала А.Г. Головки: добыть «морского языка». Среди 15 пленных оказался мэр норвежского города Вадсё, который обрадовался (!), что его пленили воины Красной Армии, а не американцы, и главный гитлеровский минёр побережья Норвегии, который смотрел на воинов РККА с нескрываемой ненавистью.

Заслуга Зорина была не только в том, что во время этого боя он первым устремился на abordаж дрейфтер-бота, но и в том, что, когда наш торпедный

катер уже покидал поверженное судно фашистов, он увидел девушку-буфетчицу, укрывавшуюся до этого в трюме корабля, которая теперь с палубы горящего судна отчаянно взывала о помощи. Незвизывая на арт-обстрел со стороны противника, командир «ТКА-219» лейтенант В.В. Черняховский принял решение спасти женщину. Её вынес 19-летний Иван Зорин.

Именно мэр г. Вадсё и эта девушка стали посредниками в отношениях с местным населением, когда в октябре 1944 года Красная Армия вошла в Северную Норвегию. «Мы пришли освободителями, – рассказывал Зорин, – и надо было позаботиться о местном населении. Во-первых, накормить. Но чем? На катерах запасы невелики. Выход нашёлся. Разминировали немецкие батареи и там нашли много продуктов. Раздали их...». Затем людей собрали в местной школе, где рассказали о целях борьбы Советского Союза с нацистской Германией и её сателлитами. Когда же наши моряки стали возвращаться к себе на базу, то, по воспоминаниям Ивана Павловича, «на причал вышли все, кого мы освободили. Особенно много молодёжи». Среди которой была и «его» девушка [2, с. 3].

Командир 2-го дивизиона бригады торпедных катеров Северного флота, капитан III ранга С.Г. Коршунович ходатайствовал перед командованием о награждении И.П. Зорина за этот подвиг орденом Отечественной войны I степени, но рука командира БТКА СФ ВМФ СССР, капитана I ранга А.В. Кузьмина внесла коррективу и изменила степень награды [13, л. 268 об., 269].

Анализ архивных документов показывает, что и очередное представление к награждению Зорина орденом Отечественной войны I степени от 26 августа 1944 г. – за новый воинский подвиг – также было проигнорировано. Кузьмин 27 августа в своём заключении отметил: «Достоин награды – ордена "Красное знамя"». Командующий же Северным флотом адмирал Головкин 7 сентября 1944 г. счёл достойной для Зорина медаль Нахимова [14, л. 167, 168].

Скорее всего, это было связано с предвзятым отношением в будущем вице-адмирала А.В. Кузьмина к И.П. Зорину, т.к. даже в своих мемуарах 1967 года он стремился исказить его роль в боевых событиях 7 мая 1944 г. у Вадсё-фьорда: «лишив» его членства в ВКП(б) и сделав «ведомым» у «коммуниста, старшины 2-й статьи Василия Зимовца» [15, с. 42]. Тогда как в представлении от 17 мая 1944 г. С.Г. Коршуновича на В.Н. Зимовца указывалось, что он, «вооружённый гранатами, вторым вскочил на борт дрейфтер-бота» [16, л. 140]. Оба героя были кандидатами в члены ВКП(б), с той лишь разницей, что В.Н. Зимовец с 1942 г., а И.П. Зорин с 1943 г.

Видимо, осознавая несправедливость в отношении своего воспитанника, бывший комиссар Школы юнгов Учебного отряда СФ ВМФ СССР С.С. Шахов в публикациях о Зорине 1970–1980 гг. указывал, что Иван Павлович был кавалером ордена Отечественной войны I степени. Но, увы, это было не так.

Юнга I набора из г. Сталинграда (Волгограда), создатель и первый председатель Куйбышевского Совета ветеранов-юнг Северного флота в 1972–1983 гг. Н.А. Михин (1927–1995 гг.) вспоминал в 1975 году: «Нам было шестнадцать. Наши губы ещё ни разу не произнесли слова "Люблю". Но они уже не однажды повторяли страшные слова: "погиб", "убили". Сам я дважды погибал, тонул в ледяной воде. И всё-таки выжил. Всем смертям назло!» [17].

Выжил и И.П. Зорин, на чью судьбу выпало немало лишений.

В статье, посвящённой ему, С.С. Шахов отмечал: «Никогда не забудет Иван Зорин Парад Победы 24 июня 1945 года, в котором ему довелось участвовать. Он гордо чеканил шаг по Красной площади в колонне знаменосцев сводного полка Северного флота» [5]. В списке личного состава парадного расчёта ВМФ СССР старшина 2-й статьи И.П. Зорин значился под № 316 [18, л. 10].

В 1950 г. Иван Павлович демобилизовался, но не расстался с морем. Он работал штурманом и старшим помощником капитана среднего рыболовецкого траулера Беломорской базы гослова [4].

«Более тридцати лет он выходит в море на рыбный промысел. За эти годы Зорин стал настоящим хозяином верхней палубы траулера. У каждого рыбака свой характер, своя манера рыбацкого мастерства. И у всех одно общее – одержимость. Из-за неё, рыбы, капитаны и старпомы спят по 3–4 часа в сутки, да и то вполглаза... <...> Удача сама не приходит, её творят, отдавая этому все силы духа и тела. Труд рыбака тяжёл, а путь к причалу долог» – так характеризовал мирные вехи пути И.П. Зорина друг его боевой юности Виталий Григорьевич Гузанов [19, с. 118].

Избранницей жизни Ивана Павловича была красивая женщина, работавшая учителем начальных классов, – Капитолина Михайловна, 1931 г.р. Совместно они воспитали двух сыновей и одну дочь, а также внука Сергея (1977 г.р.). Семья Зориных до 2001 г. жила по адресу: Мурманская область, г. Кола, улица Андрусенко, дом 11, квартира 7.

9 июня 1987 г. Иван Павлович Зорин скончался [20].

В биографическом издании из серии «Жизнь замечательных людей» супруга прославленного писателя В.С. Пикуля Антонины Ильиничны перечисляет тех, кто был по-настоящему дорог мастеру исторического романа: «С художником Дмитрием Арсениным, как мне казалось, Пиккуль был знаком всю жизнь. Особенно тесными его контакты стали после совместных съёмок в фильме о юнгах "За морем – солнце". ... О юнгах Дмитрие Арсенине из Горького, Валентине ПикULE из Риги и Иване Зорине из Мурманска... [Свердловская киностудия, 1976 г.]. Руководил съёмками Виталий Гузанов – писатель, тоже юнга. Съёмки проходили в Риге, на берегу Рижского залива, на Даугаве» [21, с. 148].

Этот уникальный документальный фильм можно найти в поисковых ресурсах сети Интернет. Благодаря подлинным архивным документам и научно-исследовательской работе, мультимедийным ресурсам и интерактивным формам подачи материала, мы можем сохранить генетическую память поколений, воспитав в современной молодёжи чувства уважения и признательности к Поколению Победителей.

Незадолго до своего ухода из жизни В.С. Пиккуль (1928–1990 гг.), третируемый черносотенцами за роман «Нечистая сила» (1979/89 г.), говорил: «Лично мне флот дал ту "закваску", которая помогает и теперь жить и работать. И когда мне в жизни бывает нелегко, я вспоминаю годы войны, проведённые на флоте, что тогда было ещё тяжелее. И ничего – выжил, выдержал, и надо ломить дальше, до конца... Нас было полторы тысячи юнг [в I наборе]. И сегодня все с огромной благодарностью и тёплым чувством вспоминают при встречах флот. Нашёлся лишь один мерзавец – один из полутора тысяч! – ко-

торый сказал: "Я проклинаю эти годы и эту службу"» [22, с. 34].

В 2022 году исполняется 80 лет со дня создания Школы юнгов Учебного отряда СФ ВМФ СССР (Соловецкой школы юнг). Из 4111 её выпускников 1943–1945 гг. свыше 600 ребят поступило из Куйбышевской (ныне Самарской) области, в которую до 1943 г. входили гг. Ульяновск и Мелекес (ныне – Димитровград).

К сожалению, в силу естественного хода времени и эпидемии COVID-19, резко сокращается число участников Великой Отечественной войны. Так, с апреля 2020 г. по октябрь 2021 г. их число снизилось: с 1,21 млн до 896806 человек, то есть более чем на ¼ часть [23].

Исключение не составляют и самые юные участники Второй мировой войны – соловецкие юнги. Из 7 куйбышевцев – выпускников СШЮ, встретивших 75-летие Великой Победы, сегодня в живых осталось только двое: юнга I набора (1942 г.) Геннадий Алексеевич Сачков (1927 г.р.) и юнга III набора (1944 г.) Виктор Иванович Фокин (1929 г.р.).

Современные нам события в мире показывают, что мы обязаны воспитывать молодёжь на примерах мужества и героизма, ратного и трудового подвига. Ярчайшим воплощением этого служения Отечеству являются соловецкие юнги, подростками сменившие у станков оборонных заводов своих старших братьев и отцов, а в 1943–1945 гг. уже с оружием в руках защищавшие Родину от европейского порабощения национал-фашизмом.

Биография И.П. Зорина и его боевых друзей по Соловецкой школе юнг являются не исключением, а ярким подтверждением высокого морального духа советской молодёжи накануне суровых испытаний 1941–1945 гг., что требует от нас бережного отношения к традициям отечественной модели образования.

В июле 2019 года Президент нашей страны В.В. Путин в рамках акции «Поклон кораблям Великой Победы», отмечал: «Все должны знать: Россия своих героев не забывает, не забывает тех, кто отдал жизнь за свободу и безопасность нашего Отечества, за нас с вами» [24].

Таким образом, в год 77-летия Великой Победы перед нами, как и ранее, стоит задача: реализовать на практике строки Ольги Фёдоровны Бергольц (1910–1975 гг.), высеченные на Пискаревском мемориале: «Никто не забыт! Ничто не забыто!».

Список литературы:

1. В строю победителей: Историко-мемуарные и документальные материалы о Параде Победы 24 июня

1945 года и его участников – жителей Самарской области. Самара: Самарский Дом печати, 2001. 320 с.

2. Зинов М. В открытом море войны // Полярная правда. 1984. 14 июля. С. 2–3.

3. Ивачёв В. И вечно юны юнг сердца // Заполярный труд. 1983. 16 июня. С. 2.

4. Шахов С. Он не расстался с морем // Комсомолец Заполярья. 1978. 19 января. С. 4.

5. Шахов С. И отличился юнга: моряки-герои боёв в Заполярье // Полярная правда. 1977. № 167. 20 июля. С. 3.

6. Гаврилов Б.А. Памяти Валентина Пикуля – юнга Северного флота (1990 г.) // Архив Музея истории Боевой и Трудовой Славы куйбышевцев-выпускников Соловецкой Школы юнгов ВМФ СССР 1942–1945 гг. МБОУ «Школа № 174 имени И.П. Зорина» г.о. Самара.

7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 191.

8. Я горд своим именем – «Юнга» // Ветеран: ежеквартальный информ. бюллетень Куйбышевской группы Совета ветеранов-юнг ВМФ. 1981. 12 октября. С. 4.

9. Юнги родом из Куйбышева // Самарская газета. 2020. 22 февраля. С. 5.

10. В Народном Комиссариате Военно-Морского Флота // Красный флот: Газета наркомата ВМФ СССР. 1942. 25 мая. С. 1.

11. Пикуль В.С. Мальчики с бантиками: повесть. Л.: Детская литература. Ленингр. отд-ние, 1974. 207 с.

12. Гузанов В.Г. Юнги Северного флота: Докум. повесть и очерки. М.: ДОСААФ, 1977. 144 с.

13. Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина) (Архив ВМФ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1018.

14. Архив ВМФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1020.

15. Кузьмин А.В. В прибрежных водах. М.: Воениздат, 1967. 288 с.

16. Архив ВМФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1033.

17. Кириллова М. (Попова Т.). Вечно молодым: мы смерть познали раньше, чем любовь // Рыбак Севера. 1975. № 63 (2169). 9 августа. С. 3.

18. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1638.

19. Гузанов В.Г. Соловецкие паруса. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1982. 208 с.

20. И.П. Зорин: Некролог // Полярная правда. 1987. 13 июня. С. 4.

21. Пикуль А.И. Валентин Пикуль. М.: Молодая гвардия, 2018. 464 с.

22. Пикуль В.С. Живая связь времён: Размышления. М.: Профиздат, 1989. 555 с.

23. Соколов А. В пандемию Россия потеряла каждого четвёртого ветерана ВОВ // Ведомости. 2021. 22 ноября. С. 2.

24. Поклон кораблям Великой Победы // Российская газета. 2019. 27 июля. С. 1.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Шеремеев Евгений Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры связей с общественностью; Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: sheremeev76@mail.ru.	Sheremeev Evgeny Evgenievich, candidate of historical sciences, associate professor of Public Relations Department; Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (Samara, Russian Federation). E-mail: sheremeev76@mail.ru.

Для цитирования:

Шеремеев Е.Е. Соловецкий юнга из города Куйбышева: участник Парада Великой Победы 1945 года Иван Павлович Зорин (1925–1987) // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 2. С. 217–221. DOI: 10.55355/snv2022112211.